

К полудню вокруг столика Сюй Эра уже стояли три ряда людей, слушавших его рассказ.

«Тысячесловие», написанное стилем «Тонкое золото» Чжао Цзи, было передано организаторам конкурса сокровищ накануне через Старейшину Чжана.

Почетный вице-президент Шанхайской ассоциации коллекционеров, известный южный бизнесмен в сфере недвижимости Цзян Синь, полностью финансировал проведение этого конкурса.

Как выразился Ван Шуай, это был классический пример человека с большими деньгами и малыми знаниями.

Сюй Эр не совсем понимал, что он имел в виду, и спросил, почему.

— Как сказать, сам Цзян Синь — человек, совершенно не разбирающийся в антиквариате. Когда он только начал заниматься этим, он покупал всё подряд, и почти каждый раз, заходя в магазин, становился крупным клиентом. Но купленные им вещи почти все были подделками, а если и настоящие, то их стоимость была завышена в десятки раз.

Поэтому владельцы антикварных магазинов считали его лёгкой добычей и старались нажиться на нём.

Однако, будучи успешным бизнесменом, он со временем поумнел и нанял команду экспертов для оценки предметов. Теперь его уже не обманешь, но его собственный уровень знаний остаётся низким, и на такие мероприятия его обычно не приглашают.

Но он оказался находчивым и пожертвовал несколько антикварных предметов в музей, получив звание почетного вице-президента ассоциации коллекционеров, а на этот раз предоставил площадку для проведения конкурса сокровищ.

Говорят, он где-то раздобыл сине-белый кувшин эпохи Юань с изображением людей и настроен на победу в этом конкурсе.

— Так это он! Я тоже хотел принести сине-белый фарфор Юань, но один старец сказал, что кто-то уже принёс кувшин с изображением людей, поэтому я выбрал «Тысячесловие».

Тут вмешался Лю Хуэй, который до этого молчал:

— У тебя есть сине-белый фарфор Юань? Да у тебя, парень, сокровищ полно! Надо как-нибудь заглянуть к тебе.

— Конечно, добро пожаловать, брат Лю. Можешь даже с супругой прийти, только подожди пару дней, мой новый дом только что отремонтирован, и я ещё не переехал.

Сюй Эр помнил, что при первой встрече Лю Хуэй постоянно упоминал свою жену, поэтому предложил пригласить её.

— Тогда я точно приду.

Лю Хуэй удовлетворённо кивнул.

— Принесу тебе свои благовония, они как раз пригодятся.

— Разве благовония не Сюй Эра? Не слишком ли это щедро с твоей стороны?

Ван Шуай, как обычно, начал подкалывать Лю Хуэя.

— Это дополнение, понимаешь? Дополнение!

Они продолжили спорить, пока не вошли в зал, где их дискуссия переключилась на обсуждение представленных предметов.

— Этот нефритовый декор с белым чаем я видел уже раз десять.

— Но они принадлежат другим, а у тебя такого нет.

— Этот древний текст эпохи Сун сохранился отлично, и ещё с заметками Оуян Сю. Это действительно редкость.

— А вот там рукопись Цай Цзина, и ты её не ценишь.

— Что хорошего в почерке предателя? Только ты, как сын чиновника, можешь это любить.

— Просто зависть тебя гложет.

Сюй Эр с увлечением рассматривал экспонаты, но одновременно чувствовал лёгкое раздражение от постоянных споров вокруг. Однако ему это нравилось.

Рядом были друзья, разделяющие его интересы, и это было для него новым опытом.

— О, это действительно сине-белый кувшин эпохи Юань с изображением людей. Как красиво.

Они спорили всю дорогу, но, увидев этот кувшин, о котором так много говорили, замолчали.

Высотой около 30 сантиметров, шириной примерно 15-16 сантиметров, с круглым горлышком, короткой шейкой, широкими плечами, округлым туловом, сужающимся к низу, и кольцевым основанием. Корпус прочный, форма аккуратная, сине-белый цвет яркий. Вокруг горлышка — орнамент из узоров, на плечах — цветочный узор. На тулове — два звериных ушка, с выпуклыми носами, широко раскрытыми глазами и оскаленными зубами, выглядевшие весьма внушительно. На тулове изображена сцена с людьми: одни сидят на земле, другие держат чашки, выражения лиц тщательно проработаны. Также на фоне изображены ивы и журавли, создавая богатую и гармоничную композицию.

Это был красивый, хорошо сохранившийся сине-белый кувшин эпохи Юань с изображением людей и звериными ушками.

Сюй Эр увидел, как от кувшина исходит ореол света радиусом три метра, с характерным голубоватым оттенком, и должен был признать, что это действительно прекрасный экспонат.

Хотя он был меньше, чем его сине-белый кувшин с пионами, его стоимость была как минимум в два раза выше.

Ведь среди сине-белого фарфора эпохи Юань изделия с изображением людей являются самыми редкими.

И, пожалуй, самыми ценными с художественной точки зрения.

В этот момент Сюй Эр почувствовал обиду за свой кувшин с пионами. Ему казалось, что его кувшин, излучающий свет сокровища, намного лучше этого кувшина с большим ореолом. Но

другие, вероятно, так не считали.

Он решил, что, вернувшись домой, сделает красивую подставку для своего кувшина с пионами и поставит его на самое видное место, чтобы восстановить справедливость.

— Всё же мой кувшин лучше.

Сюй Эр тихо пробормотал это, и Лю Хуэй, услышав, кивнул в знак согласия:

— Я тоже считаю, что мой нефритовый кулон с пейзажем лучше, чем тот нефрит Цзыгана.

Сюй Эр открыл рот, чтобы что-то сказать, но потом закрыл.

Он не знал, как объяснить Лю Хуэю, что это не одно и то же. Этот сине-белый кувшин с изображением людей был подлинным, а тот нефрит Цзыгана — подделкой, или, по крайней мере, качественной копией.

Свет, исходящий от нефрита, был не таким ярким, и его цвет не был достаточно насыщенным. Да и техника резьбы была не той.

Сюй Эр каждый день спал с нефритом Цзыгана, поэтому сразу заметил недостатки этого экспоната.

Но он не решился сказать об этом, чтобы не обидеть кого-то.

Однако самым интересным для Сюй Эра на этом конкурсе был не кувшин, который уже казался явным фаворитом, а нефритовая цикада, стоявшая рядом.

Цикады в древности использовались как погребальные предметы, их также называли «юйхань».

Они символизировали возрождение, подобно тому, как цикады возрождаются из личинок.

Эта цикада привлекла внимание Сюй Эра своим светом, который то появлялся, то исчезал, как звук цикады, и был похож на живую цикаду, сидящую на стекле витрины.

Сюй Эр, мельком взглянув, чуть не подумал, что это настоящая цикада.

При ближайшем рассмотрении, резьба на цикаде была смелой и энергичной.

Сюй Эр был настолько очарован этой цикадой, что даже задумался, не согласится ли её владелец продать её, если цена будет не слишком высокой.

Конкурс сокровищ начался с выставки всех представленных предметов, а затем, во второй половине дня, несколько уважаемых экспертов должны были оценить их, и участники голосованием выбирали победителя. Хотя приза не было, сама честь победы привлекала многих.

В полдень трое друзей пообедали в ресторане курортной виллы. Все расходы на вилле оплачивались организатором, Цзян Сином.

После обеда началась главная часть конкурса — оценка предметов экспертами. Это была отличная возможность узнать что-то новое, и только глупец пропустил бы это.

Сюй Эр не считал себя глупцом, поэтому быстро поел, а Ван Шуай и Лю Хуэй, взволнованные, почти не притронулись к еде и быстро повели его в зал.

С трудом найдя места поближе, они сели и стали ждать начала экспертной оценки.

Экспертов было пятеро, среди них Старейшина Чэнь, которого Сюй Эр видел ранее, и Старейшина Чжан, который учил его антиквариату, также был приглашён в качестве эксперта.

Из-за того, что Старейшина Чжан стал экспертом, Сюй Эр уже две недели не мог получить от него новых знаний.

<http://bllate.org/book/16299/1470353>